

УСМОТРЕНИЕ (ДИСКРЕЦИЯ) В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ И СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Рахматулин Закир Равильевич

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых
и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
профессор кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирского юридического института МВД
Россия, г. Ачинск

Аннотация: анализируются имеющиеся в литературе мнения по вопросам правоприменительного усмотрения (дискреции). Выделены положения действующего уголовно-исполнительного законодательства, которые могут толковаться неоднозначно судьями и иными должностными лицами. С учетом того, что данные вопросы должны быть разрешены, предлагаются варианты ограничения дискреционных пределов деятельности должностных лиц путем установления соответствующих принципов индивидуального регулирования.

Ключевые слова: правоприменительное усмотрение, дискреция, суд, индивидуальное регулирование, уголовно-исполнительная система.

DISCRETION (DISCRETION) IN THE ACTIVITIES OF JUDGES AND PRISON OFFICERS

Zakir R. Rakhmatulin

PhD in Law, Associate Professor of the Department
of State-Legal and Branch Legal Disciplines,
Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk Branch
Professor of the Department of Administrative Law
and Administrative Activities of the Internal Affairs Division,
The Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
Russian Federation, Achinsk

Abstract: Review the literature's views on enforcement discretion (discretion). The provisions of the current penal enforcement legislation, which can be interpreted ambiguously by judges and other officials, are highlighted. Given that these issues should be resolved, options are proposed to limit the discretionary limits of officials by establishing appropriate principles of individual regulation.

Keywords: law-enforcement discretion, diskretion, court, individual regulation, penal correction system.

Усмотрение, согласно толковому словарю А.П. Евгеньевой, означает заключение, мнение, решение, содержание которого субъект определяет самостоятельно[12]. Отметим, что в зарубежной и отечественной юридической мысли споры о дискреции ведутся давно, ученые под разными углами рассматривают эти вопросы, однако единого мнения на этот счет по-прежнему нет. Более того, некоторые авторы вели речь о том, что эту тему изучать не стоит. Так, Г. Кельзен указывал, что усмотрение находится за рамками права [6, С.47-48]. Также интересно его мнение о том, что применение норм права является

продолжением правотворческой деятельности государства в качестве индивидуальных нормативных предписаний [4].

А.В. Дайси считал, что это произвол, находящийся вне права и умаляющий права человека[5]. Отметим, что и среди отечественных авторов много тех, кто скептически относился к существованию индивидуального регулирования[7].

Заметим, что советская юридическая мысль зиждилась на отрицании усмотрения, поскольку оно противоречит социальной законности[9]. Однако следует констатировать, что в правовых предписаниях советского периода встречались нормы, содержащие в себе дискрецию. Более того, некоторые авторы прямо рассматривали усмотрение как явление, которое объективно имеет место быть[8]. Также Р. Дворкин считал, что право – это самодостаточная система, где судья может найти верный подход к разрешению любого дела, руководствуясь в том числе и принципами права[1]. Судья черпает все необходимые указания из принципов права, ему не нужно выходить за рамки права для поиска стандартов, способных восполнить пробелы» [13].

Другими авторами также подчеркивается значимость усмотрения. Например, Маркс Ван Хук указывал, что «социальная реальность постоянно меняется, и правовая система должна к ней адаптироваться» [2]. Право, по мнению С.А. Муромцева, «ограничивается, изменяется и дополняется под влиянием нравственных воззрений и чувства справедливости, руководящих лицами, применяющими право» [10].

В настоящее время Конституционный Суд РФ также высказал свою позицию по данным вопросам. Он пояснил, что в определенных случаях эти аспекты находятся в значении предмета ведения или компетенции соответствующего органа власти либо сферы, находящейся вне зоны действия правового регулирования[11]. То есть официальные органы государственной власти также констатируют наличие данного явления.

Заметим, что усмотрение рассматривается в различных отраслях российской права. В каждой из работ ввиду этого имеется специфика анализируемых вопросов. В уголовно-исполнительном праве комплексного монографического исследования по этой теме нет, но она, безусловно, играет важную роль для наук криминального цикла в настоящее время.

Не случайно, А.Г. Антонян отмечает, что «эффективность исполнения наказания во многом определяется совершенством его правового регулирования. Среди норм уголовно-исполнительного права (законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов) существует ряд предписаний, содержащих так называемые оценочные категории (понятия). Их роль в уголовно-исполнительном правовом регулировании весьма велика, что определяется целями и обстоятельствами исполнения уголовных наказаний, а также тем местом, которое занимает в уголовно-исполнительных отношениях личность осужденного. Не случайно внимание науки и практики к оценочным категориям уголовно-исполнительного права в последнее время возрастает» [3].

Также в 2013 году Кузбасским институтом ФСИН России был проведен мониторинг правоприменительной деятельности в сфере уголовно-исполнительного права [3, С.3]. По итогу вскрылось, что наибольшие затруднения вызывают вопросы, связанные с оценочными категориями, которые, как известно, и подразумевают правоприменительное усмотрение. Более того, в 2013 году во ВНИИ ФСИН России состоялось заседание круглого стола «Основные понятия и термины уголовно-исполнительного права». Эти вопросы и по сей день активно обсуждаются на конференциях различного уровня, в монографических исследованиях. Так, А.Г. Антонян вполне обоснованно указывает, что «сущностная черта оценочных категорий – «оценка» как способ соизмерения обстоятельств конкретной жизненной ситуации с обстоятельствами, находящимися за пределами уголовно-исполнительного и вообще – правового регулирования» [3, С. 10].

Кроме этого, в проекте Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, который подготовлен Научно-исследовательским институтом ФСИН России, предусмотрено дальнейшее развитие уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательств, направленное на упорядочение системы поощрения осужденных, включая расширение мер поощрения в целях повышения стимулирования к правопослушному поведению и активной их ресоциализации; совершенствование порядка применения мер взыскания к подозреваемым, обвиняемым и осужденным. Эти аспекты и подразумевают в своей основе правоприменительное усмотрение.

Отметим, что А.Г. Антонян в ранее приведенной работе приходит к аргументированному выводу о том, что не все оценочные понятия можно успешно описать в тексте нормативно-правовых документов [3, С.10]. Поэтому считаем, что в настоящее время следует пользоваться и иным инструментарием, который бы позволил уменьшить правоприменительное усмотрение в рассматриваемой сфере общественных отношений, поскольку это явление довольно часто встречается в уголовно-исполнительной деятельности. Например, ч. 4 ст. 50 УК РФ предусматривает, что в случае злостного уклонения, осужденного от отбывания исправительных работ, суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ. Аналогичных конструкций, предусматривающих дискрецию, в УК РФ и УИК РФ немало.

Следовательно, необходимо выработать определенные рекомендации практическим сотрудникам, которые будут выступать в качестве пределов соответствующего усмотрения. Думается, что в качестве такого инструментария должны выступать принципы индивидуального регулирования как института уголовно-исполнительного права. В связи с этим, на наш взгляд, к ним должны относиться следующие: принцип межотраслевого содержания предписаний, содержащих в себе правоприменительное усмотрение; принцип учета необходимой достаточности предписаний, входящих в содержание наказания или иной меры уголовно-правового характера, для достижения целей уголовно-правовых мер; принцип своевременного изменения интенсивности наказания или иной меры уголовно-правового характера; принцип принятия решения с учетом социально криминологической обоснованности функционирования конкретной меры; принцип исполнимости; принцип определенности.

Литература:

1. Dworkin R. Law's Empire. – Harvard University Press, 1986.
2. Hoeck M. van. Laws as Communication. Oxford; Portland; Oregon, 2002. P. 54 - 55.
3. Антонян А.Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве: дис. канд. юрид. наук. Томск, 2016. С. 3.
4. Барченкова К.А. Чистое учение о праве Г.Кельзена: теоретико-правовой анализ. Право: современные тенденции : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар : Издательский дом «Новация», 2017. — С. 1.
5. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции // Антология мировой правовой мысли. Т. III. М., 1999. С. 487-488.
6. Кельзен Г. Чистое учение о праве / Пер. с нем. Вып. 1. – М., 1987. С. 47-48.
7. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1898. С. 359.
8. Мартынич Е.Г. Развитие уголовно-процессуального законодательства. Кишинев, 1977. С. 128-129;
9. Марченко М.Н. Источники права. – М., 2005. С.379.
10. Муромцев С.А. Очерки общей теории гражданского права. – М., 1877. Ч. 1. С. 223.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 52. Ст. 6447.
12. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С.258.
13. Шарнина Л.А. Усмотрение в конституционном праве. Дис. докт.юрид. наук. Москва, 2019. С. 21-22.

